

Взгляд троих мужчин упал на фигуру Цзян Сю, а их глаза были наполнены вопросами. Ответ статуи был действительно слишком провокационным. Бессмертный Король их уровня не мог даже помыслить о том, чтобы задать вопрос в павильоне "Духа Носорога", но Цзян Сю, обычный ученик, чьё культивирование было бесполезным, имел аж шесть вопросов!

- Цзян Сю, кто ты, чёрт возьми, такой? - Чжи Дао взревел от негодования. - Откуда у тебя право задавать столько вопросов? - Теперь даже он начал сомневаться в его личности.

- Некоторые из них я заслужил до поездки на гору Зелёного Духа, а некоторые во время пребывания на Небесной Горе. На самом деле это странно, я думал, что уже использовал свой вопрос после поездки на Гору Зелёного Духа.

С другой стороны, Цзян Сю задавался вопросами к предкам павильона "Духа носорога", должно быть, они делали это нарочно! Даже если они точно знали, что он Цзян Фейсю, то всё равно могли бы держать это при себе. Никто не спрашивал, сколько вопросов у него осталось, но павильон взял на себя инициативу, чтобы выложить всю имеющуюся у них информацию. Не значило ли это, что его действительно хотели разоблачить? Их действия имели преднамеренный характер!

Цзян Сю на горе Зелёного Духа, на самом деле, не сломал тело Чжин Яна, хоть тот и проиграл, в результате чего, все подумали, что его тело сломалось. Эта ситуация ударила по статусу и доверию павильона Духа носорогов. Кажется, это не только подмочило их репутацию, но и заставило забыть о всём девизе павильона: не вмешиваться во всё происходящее в мире, а только собирать информацию и отвечать на вопросы. У них не было возможности, чтобы прояснить, кто такой Цзян Сю, но внутри павильона работали люди, у которых были свои эмоции. Эта глупая ситуация с Чжин Яоном не могла пройти бесследно, безусловно, это была их месть.

Они буквально чуть не закричали, что Цзян Сю - это Цзян Фейсю.

Цзян Сюй немигающим взглядом смотрел на статую, павильон "Духа носорога" определённо нашли бы способ уладить это дело, так что если бы Чжи Дао действительно захотел спросить о нём, то павильон бы с радостью ответил. Всё большей становилась вероятность, что его личность будет раскрыта.

Конечно, павильон "Духа носорога" должен был знать, что с ним случилось. И если бы Чжи Дао перед ним узнал, что он, на самом деле, Цзян Фейсю, не нужно было долго думать, каков был бы результат. Цзян Сю вряд ли бы удалось выжить снова.

- Да? - Глаза Чжи Дао оглядывали Цзян Сю сверху вниз, мрачные и страшные. - Почему бы тебе не спросить, есть ли способ починить твой оригинальный артефакт?

- Бесполезно спрашивать об этом, оригинальный артефакт каждого человека отличается. Если он может быть отремонтирован, то условия для этого должны быть очень жёсткими. Я не смогу сделать это, с тем же успехом я мог бы не беспокоиться и не торопиться культивировать.

Чжи Дао Цзун смотрел на Цзян Сю, находя его немного странным в своих глазах, но по-прежнему не воспринимая парня слишком серьёзно. Какую угрозу мог представлять Небесный Бог, чей оригинальный артефакт был разрушен? Он никогда не ставил Цзян Сю вровень с собой и не собирался этого делать даже сейчас.

Чжи Дао был уверен только в таланте Цзян Сю, но, к сожалению, они жили в мире, где культивирование определяло статус человека. Тот, кто не имел сил, чтобы культивировать, независимо от того, насколько высоким был его талант, всё равно оставался бесполезен в глазах Чжи Дао.

- Тупица!

Чжи Дао Цзун считал, что по-настоящему умным человека делает не интеллект, а, скорее способность управлять своими навыками, желание постоянно совершенствоваться, жить лучше и завоёвывать уважение. Вместо всего этого, Цзян Сю использовал вопрос абсолютной власти, в угоду красивой женщине. Когда мужчина думал об этом, его лицо крутило спазмами, словно он ел лимоны.

У него действительно возникало желание застрелить Цзян Сю на смерть, ведь его поступок был чертовски расточительным. Это было просто отвратительно!

Двое старейшин, стоящие с другой стороны, не разговаривали друг с другом.

- Раз уж так, возвращаемся! - Чжи Дао Цзун не был больше в настроении здесь оставаться. Сегодня он испытал действительно большое разочарование. Цзян Сю, этот неудачник, на самом деле, взял и задал вопрос без ограничений, чтобы решить проблему какой-то девчонки.

Как только Чжи Дао ушёл, двое старейшин внимательно посмотрели на Цзян Сю, но здесь было не место для важных разговоров.

- Давайте тоже вернемся.

В период отсутствия Цзян Сю, в Секте Скайуокер, фактически, произошли два крупных конфликта, и оба из-за перемещения секты. Те немногие, во главе которых стояли Старейшина Зала Меча и Старейшина Правоохранительных органов, сильно препятствовали перемещению секты с горного хребта Скайуокер, а Чжи Дао, естественно, продолжал сильно настаивать на этом.

Противоборствующие стороны ссорились уже несколько раз.

- Цзян Сю, в отсутствии Верховного Мастера Чжи, здесь только я и старейшина правоохранительных органов. Давайте поговорим открыто и честно, - Старейшина Зала Меча посмотрел прямо на Цзян Сю. - Секта Скайуокер не может быть перемещена, - после того, как он это сказал, эмоции старейшины несколько вышли из-под контроля.

Сотни тысяч лет истории, столько поколений людей, которые усердно трудились здесь, столько моментов и битв, что остались позади. Так называемую родину трудно оставить, каждый всегда хотел вернуться в конце своей жизни к корням.

Цзян Сю понимал чувства старейшин и тоже не хотел, чтобы Секта попала в полнейшую неразбериху.

- Старейшина, вы говорите это простому ученику.

- Откуда у тебя столько вопросов? Целых шесть, другим трудно заработать и один, а ты так и не хочешь признать, что являешься Верховным Мастером Цзяном? - Старейшина Зала Мечей нахмурился и проницательно посмотрел на Цзян Сю.

- Если бы я был Цзян Фейсю, зачем Верховному Мастер Чжи убивать меня? Кстати, упомянув об этом, я должен поблагодарить Старейшин за то, что вы только что спасли мою жизнь, - Цзян Сю беспомощно покачал головой.

Слова Цзян Сю были очень искренними, собственно, как и весь его вид. Чен Цян, Старейшина Зала Меча, был немного сбит с толку. Иногда он тоже задавался вопросом, зачем Цзян Сю подвергает себя опасности своими отказами, такое поведение было бы ошибкой. Например, только что, если бы Цзян Сю действительно был Цзян Фейсю, то у него не было бы причин провоцировать Чжи Дао. Признав себя Цзян Фейсю, он мог быть прямолинейным, и проблема была бы решена. Не дошло бы до такого большого конфликта, и парень бы не оказался в опасности.

Старейшина правоохранительных органов оказался очень смущён этим моментом.

- Мы до сих пор не верим в это, чтобы нас убедить ты можешь проверить кровь. - Чен Цян не собирался так просто сдаваться. - Это именно то, о чём я постоянно думаю. Однако, некоторое время назад, старейшина Верховный Воробей сказал, что бессмертный медицинский зал потерял очень важный Белый Лотос, с помощью которого можно создать порошок, чтобы сломать формирование родового зала Патриархов. Теперь мы опасаемся, что кто-то уже заменил кровь Патриарха Цзяна, - он говорил это, а его глаза не отрывались от Цзян Сю, и по их выражению можно было судить, что вором сделали именно его. - Итак, мы потратили достаточно времени на поиски той части крови, которая должна была принадлежать Верховному Мастеру Цзяну, и мы смогли найти её.

Лицо Цзян Сю вдруг изменилось. Он пробыл в Секте Скайуокер в течение стольких лет, так что наверняка нашлось много мест, где требовалась кровь. Особенно в то время, как он был молод и ранен. Он, даже, кажется, скрещивал кровь с кем-то, и того человека могли действительно разыскать.

- Что? Теперь тебе нечего сказать?

- Старейшина должен проверить кровь, хотя я не думаю, что это необходимо, но могу только сотрудничать. Всё зависит от решения старейшины, - Цзян Сю приятно улыбнулся.

- Хорошо, тогда мы проверим кровь! - Старейшина Зала Меча дал наставления своему ученику, вскоре после этого ученик вернулся. - Верховный Воробей занят, он занимается лечением Мастера Су, который очень серьёзно ранен.

Воспользовавшись этим пробелом, Старейшина Зала Меча и Старейшина Правоохранительных органов заинтересовались у Цзян Сю о некоторых вещах, произошедших на Горе Зелёного Духа, и парень без утайки рассказывал им обо всём. Примерно через час небо сделалось тёмным, но Старейшина Верховный Воробей не слишком торопился.

- Я заставил двух старейшин ждать!

Старейшина Зала Меча подал сигнал нескольким ученикам, которые должны были тотчас выйти. В большом дворце осталось лишь четыре человека: Цзян Сю, Верховный Воробей, Старейшина правоохранительных органов и Старейшина Зала Мечей.

Верховный Воробей вытащил кусок марли, запятнанный кровью. Пятна были давно сухими, но если посмотреть на взгляд Цзян Сю, то можно было понять, что даже не зная точно сколько прошло лет, он до сих пор помнил историю, связанную с ней. Это был первый раз, когда он пошёл к Верховному Воробью с серьёзной травмой, в то время врач сказал, что оптимистично

настроен по отношению к нему, что знает о его больших достижениях, которых он обязательно достигнет в будущем. Поэтому он оставил эту марлю, как сувенир, потому что на нём была строка, написанная Цзян Сю.

«В обмен на одну жизнь».

В то время Цзян Сю был благодарен за то, что Верховный Воробей помог ему вылечить его раны, так что пообещал оставить эту марлю в качестве своеобразного подарка. Прошло уже столько лет, а он почти не менялся. Когда парень попрощался с Люли, он тоже сделал ей подарок, сказав, что если у неё возникнут проблемы, то она могла прийти и найти его в Секте Скайуокер.

Цзян Сю делал такие вещи слишком много раз, как он мог вспомнить об этом до того, как увидел повязку перед собой? На самом деле, сам Верховный Воробей чуть не забыл о ней.

- Кровь полностью высохла, её нужно пропарить водой и собрать заклинанием, тогда все смогут увидеть её по-настоящему, - Верховный Воробей подвешивал марлю над кипящей водой, а затем использовал специальную плёнку для сбора водяного пара, который смешался с чрезвычайно мелкими капельками крови. Пусть кровь и была растворена, но до тех пор, пока она вообще была, этого было бы достаточно.

Цзян Сю молчал, спокойно наблюдая за манипуляциями доктора и ожидая своего вердикта.

- Может, хочешь признаться?

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1160305>